

УДК 330.1

Экономический риск как предмет ортодоксальной экономической теории

Шевчук О.В.Специалист по таможенному оформлению ООО «Елтранс+»,
Дальневосточный филиал (Находка)

В статье представлено исследование, направленное на изучение динамики экономического процесса. Анализируется начальное состояние системы и ведется поиск закона, по которому система переходит из одного состояния в другое. Проблема тесно связана с теорией динамического хаоса, синергетикой.

Ключевые слова: финансовый рычаг, рыночное равновесие, норма прибыли, рентабельность, биржевая пара, динамика ценового тренда, количественная теория денег.

В статье «Экономическая теория – инструмент прогноза относительных рыночных цен» [1] приводится подробный анализ влияния изменения объемов выпуска продукции на уровень цены сбыта, здесь же приводится вывод о наличии прямой зависимости количества и цены товара на рынке, в связи с чем предлагается рассматривать ввоз товаров в виде импорта как инфляционный фактор. В основу анализа была положена методологическая база классической экономической теории, а именно понятие финансового рычага. Полученная в результате исследования формула финансового рычага:

$$(A/B * B/A) = 1 \quad (1)$$

где A и B – взаимно обмениваемые рыночные активы, имеет некоторые отличия от ее классической интерпретации [2]. Источником происхождения формулы (1) послужил практический опыт работы на валютном рынке FOREX [3], где результат открытия валютной позиции можно представить в виде записи EUR/USD, а закрытие – в виде обратного выражения USD/EUR.

Несмотря на сложности с апробацией результатов исследования, заключающиеся в отсутствии нужного инструментария, т.к. ни одна из электронных платформ для проведения торгов на рынке FOREX (ProTrader, OnlineBroker [4], QUIK, MetaTrader), предлагаемых различными провайдером, не дает информации о количестве участвующих в торгах активов в натуральном выражении, например, в количестве минимальных лотов; полученная формула имеет ряд теоретических преимуществ.

Например, мы можем прибегнуть к объяснению закона убывающей отдачи с ее (1) помощью. Для этого необходимо определить условия, для которых верно неравенство:

$$\frac{A+I}{B+I} < \frac{A}{B} \quad (2)$$

Здесь таким условием для любых натуральных неотрицательных чисел будет являться: $B < A$, т.е. положительная рентабельность актива A относительно B . Равное приращение к каждому из участвующих в обмене снижает рентабельности обмена.

Отсюда общая экономическая теория позволяет комментировать полученное выражение финансового рычага (1) не только как взаимодействие рыночных количеств, а также как прямую пропорциональность рентабельностей двух обмениваемых активов. В этом случае формула рычага может быть представлена в виде:

$$Ra * Rb = 1 \quad (3)$$

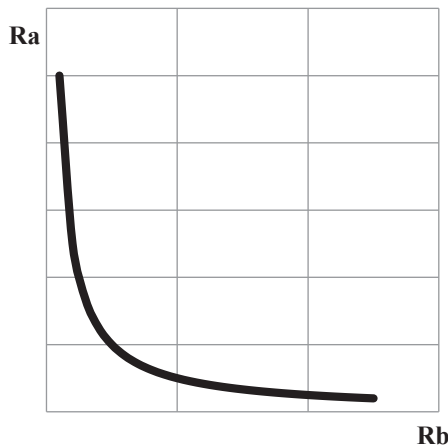
где Ra – рентабельность обмена актива A относительно B и Rb – рентабельность обмена актива B относительно A .

На основании чего выводим функциональную взаимосвязь

$$F(Ra) = Rb^{(-1)} \quad (4),$$

которую можно представить графически (рис. 1).

В аппликации реальной экономической действительности исследователь не может избежать рассмотрения временного фактора, т.е. анализ данных будет неполным без учета изменений показателей в динамике. Поставленной задаче отвечают методы

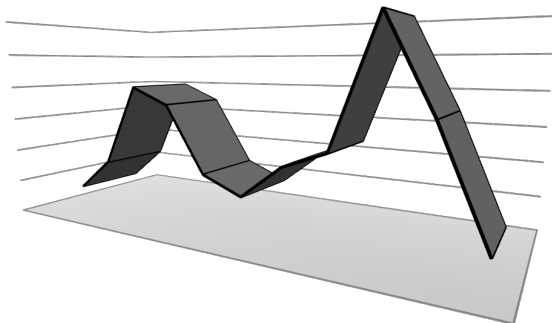
Рис. 1. Функциональная зависимость изменения взаимной относительной рентабельности двух произвольно выбранных рыночных активов A и B

измерения темпов роста/прироста показателей за выбранный период. Финансовый рычаг фактически преобразуется к виду:

$$\left(\frac{\Delta A}{\Delta B} * \frac{\Delta B}{\Delta A}\right) = 1 \tag{4}$$

где Δ – используется для обозначения изменений.

С целью получить наглядное изображение на рис. 2 достаточно выполнить подстановку произвольных изменений количеств двух активов вдоль временной оси. Получим общий вид функции изменения контрактных цен для случая с двумя активами.

Рис. 2. Общий вид графика изменения рентабельности актива A относительно актива B во времени на основании данных табличной выборки произвольных количеств активов (не приводится)¹

Основным свойством функции, изображенной на графике, будет являться смещение ценового тренда в сторону уменьшения при условии $(B1 - B0) > (A1 - A0)$ и дальнейшее увеличение ценового тренда при обратном условии $(B1 - B0) < (A1 - A0)$, где $A1, B1$ – количества активов A, B в момент времени $t1$, $A0, B0$ – соответственно количества активов A, B в момент времени $t0$. То есть ожидаемая линия ценового тренда претерпит корректировку в зависимости от условий вхождения на рынок новых количеств обмениваемых активов. Так, если количество бирже-

¹ График не имеет подписанных осей, т.к. имеет только демонстрационное назначение.

вых лотов продажи (актив B) растет в динамике более быстрыми темпами, чем количество биржевых лотов покупки (актив A), то линия ценового тренда актива A сместится вниз.

Сопоставляем лоты планируемых сделок двух валют в динамике и делаем выводы о направлении движения линии тренда. Если количество лотов актива B растет быстрее (независимо от скорости исполнения сделок), чем количество лотов A, то ценовой тренд верхней валюты будет снижаться.

Пусть X – количество минимальных лотов биржевой пары EUR/USD в приказах на покупку; Y – количество минимальных лотов пары EUR/USD в приказах на продажу. Располагая информацией по биржевому рынку в целом о динамике изменений количества лотов, можно сделать прогноз об изменении линии ценового тренда пары EUR/USD на графике. Возможны четыре варианта развития ценовых событий на биржевом рынке согласно выявленному закону динамической симметрии (рычага):

1) $(X1 - X0) > (Y1 - Y0)$, при выполнении данного условия в наблюдаемом восходящем ценовом тренде на графике тренд пары не изменит свое направление и продолжит восходящее движение;

2) $(X1 - X0) < (Y1 - Y0)$, при выполнении данного условия в наблюдаемом восходящем ценовом тренде на графике рынок поменяет направление и тренд пары изменится в сторону нисходящего движения;

3) $(X1 - X0) > (Y1 - Y0)$, при выполнении данного условия в наблюдаемом нисходящем ценовом тренде на графике рынок поменяет направление и тренд пары изменится в сторону восходящего движения;

4) $(X1 - X0) < (Y1 - Y0)$, при выполнении данного условия в наблюдаемом нисходящем ценовом тренде на графике, тренд пары не изменит свое направление и продолжит нисходящее движение.

То есть нас интересует в данном случае относительная динамика.

Нами получена формула (1), которая не дает возможности сразу делать заключения о колебаниях процентной ставки в целом по экономике, т.к. в основе формулы – модель экономики с двумя товарами, а этот случай является слишком сильным упрощением, т.к. товарный рынок стремится к разнообразию. В действительности товарный ряд можно расширять до бесконечности, где каждый товар будет стремиться к взаимному обмену. Двухфакторная модель в данном случае недостаточна для рассмотрения колебания цен даже на некотором локальном рынке, где в обмене участвуют минимум несколько групп товаров, услуги, валюта.

Неоклассическая монетарная мысль, а именно количественная теория, объясняет изменение уровня цен в прямой зависимости от количества денег в обращении. Бернард Баумоль в работе «Секреты экономических показателей» приводит следующую формулировку: «...Есть два популярных объясне-

ния причин инфляции. Одно основано на взглядах монетаристов, согласно которым в стремительном росте цен виновно чрезмерное увеличение денежной массы...» [2, с. 224].

Ранее нами получены доказательства, что выводы неоклассики не противоречат классическому варианту развития событий, т.к. количество актива действительно влияет на цену. Противоречие в том, что классическая мысль вела к выводу (но не выразила его) о влиянии количества данного актива на цену данного актива; неоклассика считает, что с изменением количества данного актива изменится цена другого актива.

Находим монетарное обоснование инфляции через классическую формулу распределения ($Mv = PQ$) [5], где в качестве расчетных показателей используются данные статистики по ВВП и денежной массе $M2$. Фактически показано, как результат госстатистики без погрешности проверяется по формуле, связанной со значением агрегата денежной массы $M2$. Показатель инфляции, выведенный с использованием классической формулы, на 100 % совпадает с результатом госстатистики, что само по себе может быть удивительным, т.к. методы получения результата отличаются настолько, что статистическое расхождение кажется неизбежным. В первом случае статистика обрабатывает разрозненные данные рыночных цен, во втором случае показываются результаты зависимости макроэкономических показателей.

Для получения классического решения вернемся к Д. Рикардо и к его утверждению, что: «относительные цены являются просто обратными величинами затрат труда на единицу продукта» [6]. Чтобы проверить утверждение, достаточно разделить выпуск продукта в экономике в реальных рыночных ценах на затраты труда и затраты капитала.

В основных методических положениях системы национальных счетов есть указания на то, что «На стадии использования валовой внутренней продукт рассчитывается как сумма конечного потребления товаров и услуг, валового накопления и сальдо внешней торговли»² [7].

Следующая статистическая выборка позволяет продемонстрировать отношение полного выпуска продукции в экономике России к капитальным затратам на производство в разрезе по годам (табл. 1).

В таблице ниже приведены данные, указывающие на приблизительное равенство промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости в экономике России (табл. 2).

Валовая добавленная стоимость в госстатистике увеличена на величину внешнеторгового профицита согласно следующей схеме: «Валовая добавленная стоимость – Импорт + Экспорт». Нас интересует

² ВВП (валовой внутренний продукт), как показатель, отличный от валовой добавленной стоимости, рассчитывается в статистике с учетом налогов (+) и субсидий (-) на продукты

внутренняя норма прибыли, поэтому предлагается откорректировать показатель в обратном порядке, чтобы получить максимально наглядное соотношение капитальных и трудовых затрат в экономике России без учета внешнеторговой деятельности.

На основе откорректированных показателей получаем следующую табличную выборку (табл. 3).

В таблице 3 мы сравнили внутреннюю норму прибыли, не очищенную от погрешности значения валового накопления, с данными по официальной инфляции. Методика получения показателя инфляции отражает изменение уровня цен к определенному году предшествующего периода на основании довольно ограниченного исследования цен относительно небольшой группы товаров широкого потребления. «Ежемесячно одна и та же корзина товаров и услуг анализируется и создается картина поведения цен» [2].

Сравнение результатов таблиц 2, 3 в очередной раз дает повод подвергнуть сомнению зависимость цены товаров от объема денежной массы. Так как с экспортом объем товарной массы в экономике снижается, в обоих случаях: с увеличением денежной массы в иностранной валюте или в условиях стабильности объема денежной массы в национальной валюте экспортная деятельность должна вызывать рост цен. Через классику мы, напротив, наблюдаем зависимость падения цен от экспорта.

Сформулируем внешнеторговый парадокс для количественной теории денег: если импорт – это приток товарной массы, то с ростом импорта уровень цен в экономике подлежит снижению. Тот же вывод относится и к концепции делового (производственного) фирменного цикла – с насыщением рынка товарами товарные цены неизбежно падают, в результате чего выпуск продукции сокращается, т.е. прогнозируется сокращение выпуска в зависимости от импорта. Следовательно, если одновременно с ростом импорта наблюдается рост цен и выпуск продукции не сокращается с насыщением рынка, а напротив, рост цен стимулирует внутреннее производство, можно утверждать, что теоретические вопросы, связанные с внешней торговлей, противоречат основным направлениям современной экономической теории, что не может не оставлять вопросы внешней торговли на периферии экономической науки.

Ошибочные выводы о снижении цен в случае насыщения рынка могут быть связаны в том числе с предпочтением статистических показателей динамическим. В данном случае речь идет о том, что измерение динамического прироста показателя несопоставимо с измерением удельной доли показателя в выбранной совокупности.

Почему мы избегаем этой опасности, анализируя текущий выпуск в экономике? Ответ на этот вопрос лежит на поверхности: оценивая совокупный выпуск, мы имеем дело с количественными показателями

Таблица 1

№	Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	Выпуск ресурсов всего, млн. руб.	37008910	46223866,5	57752132,5	71601657,9	68166152,3	79165797,9
2	Промежуточное потребление, млн. руб.	18480898	23246522,8	29267661,3	36418959,6	34362061,2	40483512,5
3	Отношение стр.1/стр.2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Таблица 2

№	Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	Промежуточное потребление, млн. руб.	18480898	23246523	29267661	36418960	34362061	40483513
2	Валовая добавленная стоимость, млн.руб.	18528012	22977344	28484471	35182698	33804091	38682285
3	Норма прибыли, % (стр.1/стр.2)	-0,25	1,17	2,7	3,5	1,65	4,6

Таблица 3

№	Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	Промежуточное потребление, млн. руб.	18480898,0	23246522,8	29267661,3	36418959,6	34362061,2	40483512,5
2	Валовая добавленная стоимость без учета внешней торговли, млн. руб.	15569030,9	19551430,9	25617919,9	31370128,8	30861611,6	34934108,6
3	Норма прибыли, % (соотношение стр.1/стр.2)	18,7	18,9	14,2	16,1	11,3	15,9
4	Официальная инфляция, %	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8

телями, база формирования которых фактически соответствует динамическому периоду, не превышающему одного года, без учета переходящего остатка прошлых периодов. Если бы происходил учет переходящего остатка в каждом следующем динамическом периоде, речь бы шла уже о статическом срезе.

По всей видимости, рыночного равновесия можно достичь равенством капитальных и трудовых затрат в составе готового продукта выпуска, где трудовые затраты являются также финансовым источником потребительского спроса [8]. Факты, в общем, опровергают прогнозы на самостоятельное стихийное выравнивание рынка. Пример тому – экономические циклические колебания нормы прибыли. В действительности имеет место борьба рыночных интересов, и всякие поправки происходят за счет нестабильности, что небезопасно для социума.

Необходимо отметить, что трудозатраты являются подчиненной по отношению к капиталозатратам статьей расходов, т.к. удельная доля трудозатрат в составе общего выпуска продукции в экономике может корректироваться в зависимости от рыночной цены реализации готовой продукции.

С помощью формулы финансового рычага (1) мы обосновали: однозначно повышательное влияние импорта на внутренние цены, инфляционную/дефляционную предрасположенность экономики, но оценка внешнеторговой деятельности никогда не

будет полной без объективного определения влияния обменного валютного курса.

Чтобы разобраться в том, формируется обменный курс валют стихийно или в результате регулирования, необходимо принять к рассмотрению возможные мотивы регулирования.

Одним из рациональных мотивов могла бы являться установка на амортизацию «утечки» налогов от экспорта посредством повышения собираемости косвенных платежей при импорте товаров. Математически приведенное условие можно выразить:

$$IUSD * RUB/USD = IRUB + \Delta RUB$$

где $IUSD$ – стоимость импорта в долл.; RUB/USD – обменный курс руб. к долл.; $IRUB$ – стоимость импорта в руб.; ΔRUB – стоимость экспорта в руб.

Подобная предпосылка сделала бы возможными прогнозы стоимости национальной валюты относительно внешних валют в прямой зависимости от объема экспорта страны.

Дополнительный аргумент в пользу лоббируемого валютного обменного курса – это экспортная выручка, эквивалент которой в национальной валюте тем выше, чем больше обменное соотношение национальной валюты и слабее курс.

Оба приведенных мотива являются довольно комплексными для реализации на практике, а также с точки зрения преимуществ. В обе схемы заложен механизм ослабления курса в зависимости от роста объема экспорта.

Эмпирически остается только проследить взаимосвязь, для чего воспользуемся данными Центробанка [9]. На приведенную дату 31.12.2010 г. цена золота котировалась как 1383,06 руб/грамм; по данным срочной товарной биржи металлов [10] «comex.GC», по состоянию на период с 20 декабря 2010 г. по 27 декабря 2010 г. цена золота котировалась как 1383,04 USD/тройская унция³. Курс рубля к доллару, по данным ЦБ РФ на дату 27.12.2010 г., составил 30,5778 [11]. Таким образом, можно сделать вывод о совпадении обменного курса «RUB/USD» с соотношением «тройская унция/грамм».

Вышеприведенными расчетами мы буквально показали наличие некоего «золотого содержания» рубля, которое стремится к точной корреляции «золотому содержанию доллара» в соотношении 31,1034768 (тройская унция/грамм).

Для того, чтобы предпринять доказательство найденной зависимости, обратимся за информацией к данным Центрального Банка, где Указание № 1283-У, помимо прочего, содержит сведения о том, что для целей учета стоимость золота в рублях является биржевой стоимостью золота в долларах США, пересчитанной в рубли по курсу ЦБ РФ на дату оценки [12]. Запишем полученное выражение комплексно через выражение финансового рычага:

$$\frac{RUB}{G_{зр}} = \frac{USD}{G_{унц}} * \frac{RUB}{USD}$$

где $RUB/G_{зр}$ – учетная цена золота в руб.,

$USD/G_{унц}$ – биржевая цена золота в долл.,

RUB/USD – курс руб. по отношению к долл.

Фактически мы выводим из выражения финансового рычага равенство цены на золото в рублях за грамм и тройскую унцию:

$$\frac{RUB}{G_{зр}} = \frac{RUB}{G_{унц}}$$

что было бы возможно только в случае:

$$USD = RUB * \frac{\text{унция}}{\text{грамм}}$$

откуда следует равенство:

$$\frac{RUB}{USD} = \frac{\text{грамм}}{\text{унция}} = \frac{31,10348}{1}$$

Что и требовалось доказать.

Возникает некоторая логическая сложность с одновременной корректировкой импорта и экспорта на курс, т.к. до пересечения границы цена экспорта первоначально выражена в рублях, а цена импорта – в долларах. Для целей внутреннего налогообложения стоимость импорта корректируется на курс обмена по данным ЦБ и приводится к рублевому эквиваленту.

Есть и другая сторона действия курса обмена. Для иллюстрации, предположим, вы имеете ценностей на 1000 руб. и собираетесь их экспортировать. Если вы готовитесь к продаже их за рубеж, для государства в целом, безусловно, есть разница, продаете вы их

за 1000 USD (по паритету) или за 33 USD (1000 руб. себестоимость/30 руб. условно обменный курс). На экспортную выручку в рублях указанная поправка на курс не влияет, так как происходит обратная операция умножения долларовой выручки на курс обмена.

Нужно согласиться, что слабый обменный курс национальной валюты обеспечивает экспортеру демпинговые, по сравнению с мировыми, цены. Понятно также, что прибыль, получаемая экспортером от подобных продаж по сниженным ценам, покрывается только за счет резервов страны в национальной валюте в результате обмена экспортной валютной выручки на рублевый эквивалент.

Слабость обменного курса национальной валюты приводит: к увеличению налогообложения импорта; к демпинговым экспортным ценам. Фискальная составляющая проблемы может существенно затруднять ее решение (так, например, по данным консолидированного бюджета РФ в 2010 г. [13] доходы от внешнеэкономической деятельности составили более 20 % совокупных доходов бюджета при том, что доля участия России во внешнеторговом обмене с другими странами в совокупности не превышает 5 % участия за период с 2000 по 2008 гг. [14].

Рассмотрев основные движущие экономические факторы, влияющие на внешнеторговую предпринимательскую деятельность: инфляция, обменный валютный курс, рыночные цены, мы понимаем, что все они являются основой нестабильностей, присущих внешней торговле. Таким образом, мы все ближе подходим к пониманию рисков, поскольку в динамически меняющейся действительности неопределенность и риск – понятия-синонимы.

Экономический риск – это неопределенность направления развития событий, оказывающая эффект на экономическую деятельность. Любое условное событие определяется факторным составом. Возможность разделения события на движущие факторы обуславливает применимость факторной оценки рисков.

Для целей дальнейшего анализа расположим риски (неопределенности), оказывающие влияние на результаты внешнеэкономической деятельности, в порядке убывания территориального охвата от макро- к микроуровню:

- 1) свободные рыночные риски (неопределенности):
  - инфляционная неопределенность;
  - неопределенность изменения обменного валютного курса;
  - неопределенность изменения рыночных цен на товары.
- 2) управленческие риски (неопределенности):
  - макрориск неопределенности решений государственного вмешательства в деятельность рынков;
  - микронеопределенность предпринимательских решений в части расширения или отмены инвестиционных действий.

³Тройская унция составляет 31,1034768 гр.

Здесь управленческие риски любого уровня являются экстремальными случаями свободных рыночных рисков.

Далее применим факторную оценку к полученным рискам (неопределенностям).

Инфляционная неопределенность, как показал анализ, связана в основном с регулированием уровня спроса в экономике, в частности, с регулированием уровня трудовых затрат в себестоимости продукции. Например, для экономики России характерно полное отсутствие нормативного контроля уровня трудовых затрат выше уровня прожиточного минимума, что свидетельствует о возрастании неопределенности инфляционных/дефляционных направлений движения цен в зависимости от нижестоящих территориальных рисков, основным из которых является риск изменения товарных цен, в связи с тем, что в зависимости от уровня последних формируется показатель добавленной стоимости в составе выпуска для экономики в целом. А. Маршаллом [6] была предложена идея субсидирования отраслей с увеличивающейся капиталоотдачей; с данной идеей приводимое исследование согласуется, т.к. направленное выравнивание доли трудовых затрат в составе выпуска действительно должно являться стабилизирующим макроэкономическим фактором.

В случае отсутствия валютной привязки неопределенность изменений обменного валютного курса фактически является результатом притоков и оттоков денежных масс в национальной и в иностранной валютах. Нетрудно заключить, что институциональное регулирование неконвертируемой национальной валюты окажется более простым в исполнении, т.к. основной задачей является количественный контроль валюты. Экспортная выручка и платежи в счет оплаты импорта являются существенной составной частью данного риска для открытой торгующей экономики, как, например, экономика России.

К третьему уровню неопределенностей относятся цены заключения реальных сделок купли-продажи, которые формируются в результате динамики изменения товарной массы.

Тогда общее факторное определение экспортно-импортной неопределенности можно выразить при помощи следующего выражения:

$$\frac{\Delta \mathcal{E}}{\Delta \mathcal{I}} * \frac{\frac{\Delta B}{\Delta P}}{\frac{\Delta K}{\Delta T}}$$

где B – денежная масса в иностранной валюте; P – рублевая денежная масса; K – общие капиталозатраты; T – совокупный потребительский спрос.

Расположим обратно пропорциональную зависимость по группам относительного взаимодействия:

$$\frac{\Delta \mathcal{E}}{\Delta \mathcal{I}} * \frac{\Delta B}{\Delta P} * \frac{\Delta T}{\Delta K}$$

Полученное выражение логически не противоречит общей формуле финансового рычага (1), поскольку выраженная система взаимодействий имеет два возможных вида: для случая единичного решения ($A/B * B/A = 1$) и для случая множественного решения ($A/B = A/B$).

Определились две группы факторов, имеющих обратно пропорциональное действие. Первая группа – это экспорт, денежное присутствие в иностранной валюте, а также трудовые затраты (спрос) в экономике. Вторая группа – импорт, денежная масса в национальной валюте, а также капитальные затраты в экономике.

Полученная логическая формулировка обратных факторных пропорций рисков (неопределенностей) в экономике позволяет сделать важный вывод в пользу того, что увеличение импорта ($\Delta \mathcal{I}$), также как и увеличение рублевой денежной массы в обращении (ΔP) приводит к увеличению общего уровня товарных цен ($\Delta K/\Delta T$), что подтверждает выводы количественной денежной теории о выравнивании уровня цен в зависимости от объема денежной массы в обращении, избегая серьезного недостатка количественной теории денег, заключающегося в том, что последняя не придавала явного значения процентной ставке, без которого «любая денежная теория не может обладать достаточной ценностью» [6].

Предложенная гипотеза заключается в том, что с ростом одного компонента группы происходит рост относительной рентабельности всей группы. Общий вывод отсюда – снижение нормы прибыли и цен в экономике в зависимости от роста экспорта, притока иностранной валюты и роста относительной доли трудовых затрат в составе выпуска продукции.

На основании сказанного выше, одним из способов стимулирования экспорта является способ субсидирования внутреннего спроса (потребления). Возрастающий приток в экономику платежных средств в иностранной валюте (иностранного спроса) также будет являться показателем увеличения экспортной рентабельности, что, независимо от выбранной методики рассмотрения, указывает также на рост мировых цен, что само по себе является достаточным основанием делать прогнозы на увеличение экспорта.

Направление развития событий также можно прогнозировать в зависимости от наблюдаемых стратегий стимулирования: бюджетное субсидирование спроса и приток капитала в иностранной валюте (при условии, что он остается несвязанным, т.е. не портфельные инвестиции) являются стимулом к развитию экспортноориентированных отраслей производства. Субсидирование экспортных отраслей должно иметь четко выраженную направленность на увеличение доли трудовых затрат в составе выпуска, в противном случае бюджетная поддержка экспортного производства окажется неэффективной

мерой и повлечет за собой рост внутренних цен, результатом чего станет снижение экономической эффективности экспорта и рост эффективности импорта. Мы получили факторные пропорции, которые в оптимальном случае должны быть сбалансированы в экономической системе, где амортизирующую функцию выполняет фискальная составляющая.

Уместно также обратиться к вопросу сбережений и потребления, который подробно рассматривался Дж.С. Миллем [6]. Метод обратных факторных пропорций предсказывает, что сбережение и потребление капитала и труда имеют неодинаковые следствия, при условии, что мы не относим к потреблению капитала перенос его стоимости на готовый продукт.

Здесь необходимо привести следующее определение: к потреблению капитала относятся как потребление готового продукта, приводящее к его выводу из экономического оборота, так и износ и устаревание основных фондов, имеющие следствием вывод из экономического оборота стоимости капитального оборудования и основных фондов.

Потребление трудозатрат оценить сложнее, т.к. сохраняется денежный эквивалент труда в единицах национальной валюты. Если в целях анализа рублевую массу (для экономики России, где рубль является национальной валютой) корректировать на величину кредитной массы (в части потребительского кредитования), то частные сбережения будут уменьшать величину кредитной массы, т.е. сокращать потребление трудозатрат, и наоборот, с ростом кредитной массы потребление трудозатрат увеличивается. При этом всякая часть частных сбережений, инвестируемых в производство посредством банковского кредитования производственного сектора, приводит к увеличению нормы прибыли в целом по экономике, т.к. увеличивается значение показателя капиталозатрат (Δ кредитной массы не меняется).

В механизме кредитного перераспределения активов заложена возможность роста потребительского состояния, не влияющего на изменения доходности капитала. Теоретически можно допустить n -кратное увеличение пропорций трудозатрат в стоимости выпуска готового продукта экономики, превышающее уровень необходимого текущего потребления, не влияющее на норму доходности капитала (не снижающее ее), при условии расширения всех видов банковского кредитования (как потребительского, так и инвестиционного) не ниже темпов роста сбережений. При соблюдении названных условий дефлирующее влияние на экономику роста трудовых сбережений исключается. Обратная возможность роста инвестиционных вложений в производство не подлежит регулированию банковским механизмом в части амортизации инфляционных сдвигов процентной ставки, т.е. на производственную инфляцию банки влиять не могут.

Сбережения у населения возникают в случае превышения доходом обычного уровня расходов. Так как величина трудозатрат в составе выпуска/реализации формируется на уровне рыночных цен на продукты производства в случае, если не имеет места централизованное ценообразование, то рост благосостояния населения можно выразить единственно возможным способом в связи с ростом общего производства товаров и регулируемым уровнем трудозатрат в составе выпуска, где последний желательно должен иметь не фиксированную, а пропорциональную привязку к изменению объема выпуска.

Также можно показать, при каких условиях рост частных сбережений, т.е. непотребляемой доли трудозатрат, не приведет к снижению платежеспособности в валюте сбережений относительно валюты исполнения внешнеторговых контрактов, т.е. не окажет влияния на обменный курс. Здесь основным условием будет сохранение роста уровня банковского кредитования ниже роста уровня частных сбережений. Основная проблема в том, что цель сохранения доходности капиталовложений прямо противоположна цели укрепления платежеспособности национальной валюты и цели роста потребительского благосостояния.

Литература:

1. Шевчук О.В. Классическая теория – инструмент прогноза относительных рыночных цен // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 1. – С. 131-134.
2. Баумоль Б. Секреты экономических показателей: скрытые ключи к будущим экономическим тенденциям и инвестиционным возможностям. – Warton: School Publishing, 1998. – 320 с.
3. <http://www.forexpf.ru/>
4. <http://onlinebroker.ru/services/forex/>
5. http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n12_1997.html
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.
7. http://www.gks.ru/bgd/regl/B02_15/IssWWW.exe/Stg/d010/i010030r.htm

8. Флербе М. За пределами ВВП: В поисках меры общественного благосостояния. // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 67-93.
9. http://cbr.ru/metall_base/New_dynamics.asp?r1=0&date_req1=31.12.2010&date_req2=17.10.2011&C_month=12&C_year=2010&rt=1&m1=1&mode=1&x=29&y=6
10. <http://www.jewelir.ru/kyrs.php>
11. http://cbr.ru/currency_base/daily.aspx?C_month=12&C_year=2010&date_req=27.12.2010
12. http://cbr.ru/metall_base/1283-u.pdf
13. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm
14. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1139821848594

Economic Risk as a Subject of Orthodox Economic Theory

O.V. Shevtchuk

JSC Eltrans + (Nakhodka) Far East branch

The paper addresses dynamics of economic process, including the analysis of the initial state of the system. The author searches for the law determining the shift of the system from one state to another. The problem is closely connected with the theory of dynamic chaos and synergetics.

Key words: capital leverage, market balance, profit rate, profitability, stock pair, dynamics of price trend, quantitative theory of money.

